

Дей Кин

Комната со шкафом

Дей Кин

Комната со шкафом

«Автор»

Кин Д.

Комната со шкафом / Д. Кин — «Автор»,

Дей Кин – известный американский писатель, яркий представитель детективного жанра. Его произведения выходили в таких популярных американских изданиях, как «Черная маска», «Детективные истории».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дей Кин

Комната со шкафом

Глава 1

На аэродроме творилось что-то невообразимое. Казалось, весь город бросился сюда, испуганный и встревоженный. Полицейские чины, патрульные машины были бессильны что-либо сделать, чтобы навести здесь хотя бы мало-мальский порядок.

Пронзительный звук сирен, скрип тормозов и визжание шин, панические выкрики, отрывки чьих-то гневных фраз, тревожные возгласы и ропот толпы, все это создавало адский шум, который волнами проносился над громадным зданием аэропорта и летным полем, куда пять минут назад должен был приземлиться пассажирский авиалайнер, совершающий рейс «Сан-Франциско – Нью-Йорк».

Море людских голов колыхалось в тревожном ожидании конца, и то замирало, то издавало целую серию панических выкриков и стонов. В то время когда на земле тысячи человеческих сердец изнывали от страха и ужаса, пассажирский лайнер, прежде чем спуститься на свою полосу в положенное ему время, вдруг начал выделять разные кренделя над городом. Все фигуры высшего пилотажа были представлены в воздухе сумасшедшим пилотом. Зрители неистовствовали... Чего он только не выделял, воздух сотрясаясь от его гремющего звука, когда он кружил над городом, покачивая крыльями, то взмывая ввысь, то падал, словно подбитая птица, рискуя обрушиться на высокомерно торчащий в небо небоскреб.

Чуть ли не весь штат нью-йоркских газетных писак с фотоаппаратами, кинокамерами и просто с блокнотами в руках отчаянно прорывались к летному полю, где уже и без того все было заполнено санитарными, пожарными и полицейскими машинами, встречающими и провожающими, излишне любопытными гражданами Нью-Йорка, хватало и ротозеев и писак – охотников за сенсациями.

В диспетчерской аэродрома обслуживающий персонал застыл на своих местах, похолодев от страха, а главный дежурный диспетчер совсем ошалел от напряжения голосовых связок. Он уже не кричал в микрофон, а хрипел: «Что, черт возьми, происходит, Джон? Почему вы не приземляетесь. Сколько у вас горючего? Эй, отзовитесь же наконец!»

Но самолет по-прежнему продолжал делать маленькие и большие круги над городом и безмолвствовал...

– Похоже, что нас ждет печальное событие... Эрл сейчас погибнет у нас на глазах, и мы оба осиротеем... – сказал негромко Марк Байкинс.

Он едва различал лицо Нэнси, которая, сидя на заднем сиденье машины, нервно сцепила пальцы рук, лежащих на коленях.

Он еще раз внимательно посмотрел на нее. Она была смертельно бледна, почти до позеленения.

– Успокойся, Нэнси, еще не все кончено... Бог поможет, и Эрл выкарабкается...

– Он в руках у сумасшедшего пилота. Марк, разве ты не понял это? Это ужасно, я не выдержу...

Девушка прикрыла глаза и заплакала.

Тем временем самолет, казалось, опомнился или ему просто надоело бесноваться, но он вдруг начал плавно опускаться все ниже и двинулся в конце концов в сторону своей полосы и с блеском великолепного мастерства приземлился там, где ему было положено, и гордо понесся по дорожке.

В баке с горючим оставалась капля огненной влаги, но этот факт, казалось, уже никого из экипажа лайнера не беспокоил. На все свои выкрутасы чудик-пилот потратил ровно полчаса.

– Слава богу, пронесло! – вздохнул Марк.

Нэнси зарыдала.

Эрл проснулся, когда под его ногами что-то дрогнуло. Проснувшись, он очень удивился, что заснул. Обычно он никогда не спал в полетах... но в этот раз ему надо было расслабиться и сбросить напряжение прошедших двух недель, и он дал отдых своим мозгам и мышцам.

Потом он вспомнил, что что-то такое интересное привлекло его внимание во время посадки во Фриско. Он поежился, потом внимательно огляделся по сторонам и увидел как раз то, что его так заинтересовало в начале полета... Ну, конечно же, вот та самая девушка, которая сидит с ним почти рядом (их разделял только проход), это она тогда завладела его вниманием, потому что не скупилась на улыбки и строила глазки подряд всем, кто был мужского пола.

О, она действительно прехорошенькая, – подумал Эрл добродушно, почти нежно. Он находился в состоянии, подобном эйфории, то есть был в превосходном настроении потому, что осуществилась его надежда получить наконец довольно крупный фрик за проделанную им работу.

Мистер Арчибальд, состоятельный банкир из Сан-Франциско, остался, кажется, доволен им, так как безоговорочно выписал ему чек на сумму, которую ему указал сам Эрл Коммерс, частный детектив из Нью-Йорка. Десять тысяч долларов за две недели! И без особого риска! По крайней мере, все обошлось без мордобоя и кровопускания, – подумал он и снова взглянул в сторону сидевшей рядом с ним девушки. Куда вот она летит? И ничего-то она не боится! Ну что за молодежь пошла!... А ты должен будешь потом рыскать по всем значным местам, закоулкам и задворкам, чтобы разыскивать пропавших девушек... А за последнее время это стало слишком часто случаться. Эрл тяжело вздохнул и снова начал вспоминать, как ему почти без труда удалось проверить это последнее дело.

Пропала дочь миллионера, мисс Люси Арчибальд. Встревоженный отец решил, что его дочь похитили, чтобы потребовать выкуп. Но ее никто не похищал. Она сама сбежала из дому, гонимая извечным девичьим стремлением стать по меньшей мере кинозвездой, чтобы покориť весь мир... Он нашел ее в Голливуде, где Люси несколько недель морочила головы всем продюсерам и режиссерам, предлагая свои услуги. Но ей всюду говорили почти одно и то же: «Возвращайся, детка, к своему папочке и не держи рот открытым, не то туда залетит птичка...»

Обнаружив девушку, Эрл тут же телеграфировал Арчибальду. Разгневанный отец сам прилетел в Лос-Анжелес поблагодарил всех, кто отверг романтическую дурочку, не давая даже попробовать себя на стезе кинематографа, сказав им, что они верно оценили таланты его дочери, и водворил свое чадо на прежнее место, пообещав ей путешествие в Африку.

«Я куплю тебе ружье, бэби, и прелестный белоснежный шлем для тропиков... в нем ты будешь неотразима».

Коммерсу же он сказал: «Как видите, мистер Коммерс, обернулось все гораздо проще, чем я думал... но все же я вами доволен. Вы вовремя пресекли ее сумасбродства. Но напоминаю вам еще раз, что все, что произошло с моей дочерью, не должно стать достоянием прессы или еще кого другого...»

Эрл нервно передернул плечами.

«Мистер Арчибальд, это первейшее из обязательств, которое гарантирует моя фирма, я вам уже об этом говорил, так что не беспокойтесь! Благодарю вас, – добавил он, беря в руки чек на десять тысяч долларов. – Я тоже очень доволен, мистер Арчибальд. До свидания!»

Он усмехнулся, вспомнив эту сцену, и вдруг почувствовал что-то неладное. Девушка, которую он приметил, в этот миг незаметно вышла из кабины пилотов, куда пассажирам вход был категорически запрещен, и широко улыбнулась Эрлу, который не спускал с нее глаз, преспокойно направилась к своему месту.

– Мы что, скоро уже приземляемся? – громко обратился к ней Эрл.

Она бросила на него быстрый и настороженный взгляд, и он увидел огромные, фиолетового цвета глаза, окаймленные длинными ресницами, черными, как смоль, будто в них что-то бесовское, завораживающее, отчего ему вдруг стало не по себе.

– Разве? – ответила она. – А мне показалось, что мы не снижаемся, а, наоборот, набираем высоту... Клянусь, я уже видела отсюда Престол Господня... – и она хихикнула.

В этот момент какой-то мужчина, сидевший около окна, тревожно произнес: «Что происходит, леди и джентльмены... Что-то такое непонятное... Мы носимся над городом, а аэродром остается в стороне.»

Эрл вскочил со своего места и бросился к окну.

– Судя по времени, мы должны были бы уже приземлиться, – сказал он.

В этот момент раздалась команда: «Пристегнуть ремни!»

Эрл похолодел от страха. Что происходит? – подумал он, опускаясь на свое место и пристегиваясь.

– Происходит что-то неладное, – сказал он вслух.

– Может быть, они не могут выпустить шасси? – сказал пассажир, сидящий у окна, – это бывает, я знаю...

– А вдруг случилось что-нибудь похуже, а, как вы думаете? – проговорил Эрл и заерзал на сиденье.

В салоне переполошились и загалдели. Кто-то громко вскрикнул, кому-то стало плохо... Пассажиры сделали попытку повскакивать с мест, но ремни их удерживали, и они плюхнулись на свои места. Кто же не успел пристегнуться, оказался на полу. В этот момент их так встряхнуло, что даже стюардесса, появившаяся в этот момент в салоне, не удержалась на ногах и очутилась на полу между проходами. Соммерс хотел помочь ей подняться, но ремни крепко держали его на месте.

– Он что, спятил там, что ли? – раздался чей-то густой бас.

Но ровно через секунду, словно по мановению волшебной палочки, в салоне наступила тишина. Все смолкло, пассажиры застыли на своих местах, испытывая ужасную тошноту и головокружение от тех кульбитов, которые вытворял свихнувшийся пилот.

Едва сдерживая проклятия и стараясь явно не выдавать своей тревоги, Эрл взглянул на соседку, которая исподтишка следила за ним с чуть насмешливой улыбкой. Он удивился, не заметив на ее лице никаких признаков страха.

– Мне бы чуточку виски, – громко сказал Эрл, не обращая ни к кому. Стюардесса, которая уже успела подняться, стояла рядом и даже не повернула к нему голову.

– Мне бы виски... – повторил Соммерс.

– Виски, сэр? – очнулась стюардесса и вяло протянула ему пустой поднос. – Ах, простите, сэр, я сейчас...

Когда она снова появилась в салоне, неся в руках поднос со стаканами, наполненными напитками, Эрл уже не ощущал никакой потребности в алкоголе.

– Пожалуйста, сэр.

Эрл протянул руку за стаканом, потом отдернул ее. У него создалось такое впечатление, что из него рвутся наружу все внутренности, а дыхание с трудом прорывается через глотку.

– Прошу прощения, мисс, – сказал он, – я уже не хочу...

Девушка, сидевшая с ним рядом, снова хихикнула.

Эрл обозлился.

– Почему мы до сих пор носимся по небу и не приземляемся! Черт возьми! Что случилось?

В этот момент самолет снова выкинул новый фортель, и бедная стюардесса полетела кувырком. Огромный поднос со стаканами вылетел из рук ошавевшей девушки, окропив вла-

гой близлежащих пассажиров. Пилоту, ведущему лайнер, пришла в голову фантазия помахать крыльями в знак приветствия статуе Свободы. Он был галантен, этот пилот... и в какой-то мере патриотичен!

Эрлу показалось, что все это ему снится.

– Невероятно! Это невероятно! – бормотал он, стараясь сдерживать тошноту, – но надо отдать ему должное, что после всех этих выкрутасов мы все же находимся в воздухе.

– Это искусство пилотирования, – тихо проговорила его соседка.

– Он сможет доказать это только если вовремя спохватится и благополучно приземлится! – раздался откуда-то суровый баритон.

– Какой богатый улов для газетчиков, – со смешком снова сказала девица.

Эрл взглянул на нее и удивился. Она улыбалась ему, показывая здоровые белые зубы из-под чуть вздернутой вверх полной губы. Ее сочный и яркий рот был несколько великоват, но пухлые и по-детски капризные губы делали ее очень молоденькой и симпатичной. Голова ее была покрыта богатой восточной тканью, обернутую вокруг незамысловатой чалмой, но те немногие кудельки, которые выбивались из-под платка, были рыжевато-красного цвета. Лоб был высок, чист и благороден.

– Леди и джентльмены! Поздравляем вас с благополучным прибытием!

– Пристегните ремни, мы приземляемся! – раздался вдруг мужской голос в радиорубке.

Эрл вдруг расхохотался.

– Мы давно уже пристегнуты, эй, вы, жонглеры воздушного океана!

– Прекратите блять, безмозглый баран! Вам что, не ясно, что радоваться пока нечему, мы еще не на земле и можем аккуратно плюхнуться. Горючее-то давно уже кончилось!...

Эрл даже вздрогнул, услышав этот громогласный рев, который издал тот же бас, сидевший позади Эрла. Это был настоящий колосс, шириной в концертный рояль. Он был не только велик ростом, но еще и толст и походил на Портоса: лицо его покраснело от гнева, он метал молнии черными глазами то в адрес Эрла, то в сторону девушки.

– Мисс, вы опять взялись за свои штучки, – сердито буркнул он, взглянув на нее исподлобья.

Эрл, обернувшись, смерил взглядом, не менее жестким и яростным, этого наглеца и паникера, и произнес:

– Придержите свой язык, жалкий трус, не поднимайте паники, иначе... – Эрл рванулся, забыв про ремни, крепко державшие его в объятиях кресла. – О, черт!

– Со мной вам ничего не грозит, Билл, запомните это раз и навсегда! – произнесла девушка, презрительно взглянув на Портоса. – Я знаю, что делаю...

Напряжение несколько спало, и Эрл снова почувствовал себя уверенным и довольным. Он не обратил внимания на перепалку своих соседей. Самолет шел на посадку.

Глава 2

Яркий луч солнца весело пробивался в комнату сквозь плотные бархатные шторы.

Эрл проснулся внезапно, прислушался к тишине, царящей в доме, с трудом соображая, где он находится, затем, узнав наконец знакомую обстановку собственной спальни, он тряхнул головой, опустил ноги на пол и, позевывая и потягиваясь, протянул руку к ночному столику, достал из пачки сигарету и закурил. Сон и явь смешались у него в голове, Эрл чувствовал себя размягченным и вялым. Сказался, верно, на самочувствии молодого детектива необычный рейс, о котором вспомнил он вдруг с содроганием. Покачав головой, он громко произнес:

– Невероятно!

Так он сидел, не вставая с кровати, потом взглянул на часы и с удивлением констатировал, что уже десять часов утра.

Я проспал, – подумал он, – надо поторапливаться.

Он поспешно вскочил и отправился в ванную комнату. Холодный душ привел его в более или менее нормальное состояние. Проглотив наскоро чашку крепкого кофе без молока, он вышел из дома. «Бьюик» стоял в гараже, ожидая своего хозяина.

Эрл Соммерс торопился в свою контору, которую он основал шесть лет тому назад, имея на руках лицензию, он назвал свою фирму «Сфинкс».

Эта была полудетективная организация, занимающаяся самыми различными делами, начиная с поисков пропавших попугаев до пропавших девиц... Для Соммерса главным в деле было наличие какой-нибудь, хотя бы маленькой тайны, это служило ему стимулом для затраты времени и энергии, которые он вкладывал в эти дела. Действуя в рамках закона, Эрл, однако, особой поддержки со стороны представителей власти не имел. Впрочем, с полицией он, слава богу, как-то ладил.

Ему повезло в этом году, когда он познакомился с одним из служащих Главного управления полиции Нью-Йорка из отдела убийств, двадцатичетырехлетним парнем, сержантом Гарри Мортонем, очень добродушным, бесхитростным, но недалеким... Он прибыл в Нью-Йорк из Техаса и не мог отвыкнуть от ковбойских привычек и действовал иногда слишком прямолинейно. Почувствовав необъяснимую симпатию к этому увальню, казалось, страшно неповоротливому, Эрл убедился на деле в молниеносной реакции Гарри, когда этого требовала обстановка. Гарри виртуозно владел оружием, стрелял из двух пистолетов и попадал в яблочко, обладал прекрасным глазомером при метании ножа... Короче, Гарри Мортон обладал традиционным набором тех качеств, которые присущи американскому киновестерну. Но, самое главное, Гарри стал истинным полицейским, отличным профессионалом и мастером в своем деле.

«Сфинкс» находился в самом фешенебельном районе Нью-Йорка, на Парк-авеню. Трехэтажное здание, построенное еще во времена гражданской войны, выглядело несколько строго и сурово, тем более, что было зажато с одной стороны протянувшимися чуть ли на весь квартал двенадцатиэтажным зданием отеля «Вирджиния», с другой – небольшим, старинной постройки зданием театра «Эксцентрик», куда Соммерс водил иногда Нэнси, свою секретаршу, на ночные представления, которые он находил весьма забавными. Правда, это случалось не так уж часто, большей частью в дни вынужденного простоя в делах. Луи Гаррисон, главный режиссер этого театра, был приятелем Эрла. Они были добрыми соседями.

Эрл любил свой кабинет, который не отличался роскошью, но был удобен и имел почти все, что требовалось для престижа заведения. На одном из его стен висел даже подлинник Манэ, он обошелся Соммерсу почти в половину наследства, оставленного ему матерью. На полу был расстелен настоящий текинский ковер (Эрл не любил современные ковры с длинным ворсом, в которых утопали ноги и которые заглушали шаги приближающегося человека), у

стола стояли два огромных мягких кресла, в одном из углов стоял маленький бар на колесиках, на крохотном столике, стоявшем у окна, красовался магнитофон самой моднейшей марки.

Уют и порядок в помещении «Сфинкса» входил в обязанность секретаря фирмы, Нэнси Абнер, которая еще помимо всего прочего, по собственной инициативе, совершала активные действия в делах, которые вел Эрл Соммерс. Его ближайший помощник и единственный служащий, помимо Нэнси, Марк Байкинс, красивый молодой человек, высокий, худощавый, но очень ловкий и сильный, с волосами цвета спелой кукурузы и голубыми глазами, чистыми, как родник, был глубоко предан Соммерсу и вел дела фирмы не щадя живота своего.

Соммерс не скупился, оплачивая его труд. Он платил Марку 30 процентов от каждого гонорара помимо еженедельного заработка в 25 долларов. Сейчас, когда ему предстояло вручить Марку довольно приличный куш в три тысячи долларов, Эрл искренне радовался за него. Наконец-то Марк сумеет приобрести себе приличный автомобиль и перестанет мучиться, тратя ежедневно на дорогу по два-три часа, так как жил он в пригороде Нью-Йорка в маленьком коттедже с садиком. Вместе с ним жила его мать, довольно молодая, но страдающая какой-то женской изнуряющей болезнью.

Шесть лет назад Байкинс служил в полиции Сан-Франциско. После смерти отца, довольно удачливого бизнесмена, Марк был вынужден покинуть этот город, чтобы увезти свою мать, тяжело пережившую смерть мужа, и переехать в Нью-Йорк. При всей своей энергии и кажущемся благополучии в коммерческих делах, отец Байкинса, Джон Байкинс-старший умер банкротом, оставив жене и сыну буквально крохи.

Нью-Йорк, который завораживал Марка еще с юношеских лет и куда стремилась его независимая и художественная натура, встретил молодого человека холодно, без всякого энтузиазма. Пока он искал протекции, чтобы поступить на службу в нью-йоркскую полицию, которая отличалась особой кастовостью и непроницаемостью, ему случайно удалось столкнуться с Эрлом Соммерсом, только что демобилизовавшимся из армии и также искавшим применения своих способностей в каком-нибудь деле.

Тот факт, что Марк имел некоторый опыт работы в полиции, сыграл решающую роль в выборе занятия.

Эрл, обладая проницательным умом, некоторой тягой к авантюризму и приключениям, в которой он сам себе не признавался, но которое все же превалировало в его натуре, не любивший рутинного, однообразного труда и отсутствия свободы, был более склонен организовать свое собственное дело, чем идти служить на государственную службу или, того хуже, служить какому-нибудь «господину»...

– Жизнь подчас преподносит людям самые нелепые и разнообразные загадки. Будем расследовать дела, содержащие в себе элементы тайны, интригующей и загадочной... иногда они носят трагический характер, и мы должны будем приходить на помощь людям, попавшим в беду... – мечтательно говорил Эрл Соммерс, сидя с Марком в маленьком кафе, где они последнее время почти ежедневно встречались, попивая шотландское с содовой.

– Но нам также придется пускаться в розыски пропавших собачек и кошек, не забывай об этом, а это уже не так романтично, – парировал Байкинс с иронической улыбкой.

– Что ж, жить надо, старина... Имей в виду, что пропажа собачки для иных людей – большая трагедия... – ответил Эрл, опрокидывая в себя стакан с виски. Он был несколько раздражен скептицизмом Байкинса.

– Будем надеяться что на нашу долю достанутся и более серьезные дела... Например, расследование какого-нибудь убийства, – продолжал бывший полицейский, аккуратно глотая виски из стакана.

– Вести расследование – значит решать задачу, вникать в загадку преступления... Ты не возражаешь, если мы свою фирму назовем «Сфинкс»? По-моему, это здорово!

– «Сфинкс»? Не слишком ли претензионно? Ты уверен, что мы справимся с любым делом?

– Ну, не будем братья за всякое предложенное нам дело, когда дела пойдут на лад, а пока...

– Пока нельзя привередничать, иначе мы погорим, дружище...

– Будем надеяться, что этого не произойдет.

Так возник «Сфинкс», в штат которого был зачислен Марк Байкинс, а вскоре к ним присоединилась и Нэнси Абнер.

Эрл встретил ее на кладбище. Они одновременно в один и тот же день хоронили своих матерей. Юная, скорбная фигурка осиротевшей девушки заставила Эрла обратить на нее внимание. Общее горе, обоюдное острое чувство утраты, горечи и одиночества толкнули их друг к другу и сблизили до такой степени, что в какой-то момент Эрл, закоренелый холостяк, скептически настроенный против женщин, вдруг испугался за свою свободу. Но вскоре он успокоился, потому что Нэнси была умна и терпелива. Она даже несколько утрировала свое равнодушие к нему, но в нужные моменты выказывала заботу о нем со спокойным достоинством.

Когда он встретил Нэнси впервые, ей было всего семнадцать лет, она только что закончила колледж в Холиуке. Теперь это была красивая двадцатидвухлетняя красавица, превратившаяся из «гадкого утенка» в настоящую принцессу: она действительно была хороша, а это только шло на пользу заведения. Мужчины явно искали с ней контакта, у них загорались глаза при виде ее волнующей походки, она не шла, а как будто парила в воздухе... Золотистые волосы, очень густые и длинные, лежали у нее на плечах, светло-карие большие глаза выдавали ее добрую натуру: доброжелательный приветливый взгляд располагал к ней каждого, кто с ней общался. Для работы в конторе, где клиентура была особенно недоверчивая и капризна, она была сущим кладом, и Эрл не мог не заметить этого факта. Он платил ей 25 долларов в неделю, но обещал повысить ставку, как только дела несколько улучшатся.

В качестве поощрения он обещал ей 5 процентов от каждого гонорара. Нэнси была довольна, и все трое были довольны.

Девушка отличалась ровным, спокойным характером, сильной волей и сообразительностью, поэтому Эрл был спокоен за ее участок работы. Когда дела требовали его отлучки, он не беспокоился за фирму. Он знал, что она со своей интуицией поступит всегда правильно и не подведет его.

Она сняла двухкомнатную квартиру недалеко от отеля «Адельфи», в восточной части 48-й улицы. В качестве компаньонки и домашней хозяйки с ней вместе жила пятидесятилетняя старая дева, служившая еще у них в доме при жизни матери Нэнси. Больше всего мисс Кэрри (так звали компаньонку) беспокоила судьба Нэнси. Она мечтала выдать девушку замуж за какого-нибудь скромного парня, но годы шли, и она печалилась от того, что все оставалось по-прежнему без изменений... Прежде чем направить машину в сторону Парк-авеню, Эрл притормозил возле небольшой кондитерской. Купив коробку шоколадных конфет для Нэнси, он снова сел в «бьюик» и дал газу.

Ровно в одиннадцать утра он вошел в свою контору веселый и бодрый. Утренняя прохлада подействовала на него благотворно, он забыл свои ночные страхи и переживания и сосредоточился только на том, что в его кармане лежал чек на 10 тысяч долларов. Нэнси была на месте и что-то печатала.

– Хэлло, Нэнси! Это будет тебе задатком за хорошее поведение, сказал Соммерс, положив перед девушкой сверток.

– Доброе утро, Эрл! Я рада видеть вас, мистер Соммерс, живым и здоровым. Этой ночью мы чуть не потеряли вас, сэр... – сказала она, привстав с места. Она развернула сверток. – Спасибо за конфеты... Это ведь конфеты не так ли, сэр? За пять лет работы у вас я не заметила никаких сдвигов. Ваша фантазия лишена разнообразия...

– Ну, если ты разлюбила конфеты, отдай их Кэрри... и все дела!

– Кэрри только коллекционирует коробки, поэтому хоть в этом проявляйте какое-нибудь разнообразие. Не покупайте больше коробок с подобным рисунком... Их у нее больше полусотни накопилось. И знаете, что она иногда говорит?

– Кэрри занимается коллекционированием? Воображаю! И куда вы деваете весь этот хлам?

– Кэрри отправляет их в качестве игрушек своим племянникам в деревню...

– Пустые?

– Иногда она кладет туда кое-что...

– Ну и что же она говорит?

– Она говорит: «Неужели эти художники не умеют рисовать ничего, кроме роз?»

– Вероятно. Мне почему-то тоже так показалось... – засмеялся Соммерс и прошел в свой кабинет с виноватым видом.

Открывая дверь, он обернулся и сказал:

– Как только появится Марк, пусть немедленно зайдет ко мне. Он мне нужен. Почта была?

– Почта у вас на столе, а телефонных звонков, представляющих интерес, не было.

– Хорошо. Сейчас я займусь почтой и своим «бортовым журналом», мне есть кое-что туда вписать... А позднее поговорим.

Когда Эрл вошел в кабинет, сердце радостно у него екнуло в груди. Наконец-то он снова у себя, в своем уютном кабинете, отдохнет душой и телом, и все тяжелое и сложное останется позади.

Усевшись за стол, он заметил на подоконнике вазу с цветами. Он улыбнулся, вздохнул и начал просматривать почту.

Большей частью это были счета или напоминания об уплате очередных взносов за аренду помещения, за машину, купленную в кредит, за целый ряд нужных приобретений.

Как кстати я получил эти деньги, – подумал Соммерс, – теперь можно будет расплатиться со всеми долгами, и еще кое-что останется на жизнь... Последний конверт, который он распечатал, содержал в себе письмо, подписанное некой миссис Флеминг. Содержание его сводилось к тому, что этой женщине понадобилась помощь фирмы «Сфинкс» в расследовании довольно нелепой и странной ситуации. Миссис Флеминг сообщала в письме, что она ежедневно получает анонимные письма оскорбительного характера с угрозами и постоянным напоминанием о ее скорой кончине, что ее мало тревожит, так как ей уже 86 лет и она давно готова предстать перед господом Богом, но оскорблений в ее адрес она терпеть не хочет.

Она сообщает в письме, что уже обращалась в полицию, но там отнеслись к делу несерьезно, они посоветовали ей не обращать внимание на угрозы какого-то маньяка, который от нечего делать терроризирует ее.

Далее она подробно сообщала свой адрес и выражала надежду, что «Сфинкс», пользующийся, как она слышала, доброй славой, на ее просьбу откликнется.

Ну что за дело, – подумал разочарованный Эрл. – Неужели придется заниматься подобной ерундой?

Он бросил письмо на стол и с досадой нажал на кнопку. В кабинет вошла Нэнси и вопросительно посмотрела на него.

– Марка все еще нет?

– Вчера он проводил меня до дома. Мы добрались с ним на городском транспорте. Потом он взял такси и уехал. По всей вероятности, он слишком поздно приехал домой...

– Ничего, скоро он купит машину, по меньшей мере, какой-нибудь «мустанг», он еще утрет всем нос! Надеюсь, что после этого он перестанет опаздывать на работу...

– Я задержался, чтобы купить этот ворох газет, – раздался голос входящего в кабинет Марка. Вид у него был крайне возбужденный. – Вчерашний рейс вызвал настоящую сенсацию, ты только взгляни на эти заголовки!

Эрл широкой улыбкой встретил приятеля.

– Салют, Марк! Я тебя давно уже жду.

– Привет, Нэнси, у вас все нормально?

– Спасибо, Марк... со мной порядок. А что пишут в газетах?

Марк бросил на стол Эрла кипу газет.

– Вот читай: «Катастрофа могла произойти!», «Маньяк за рулем самолета», «Счастливое приземление», «Загадочное происшествие» и так далее... Тебе повезло, старина, что пилот только слегка тронулся мозгами, иначе он не посадил бы лайнер с такой виртуозностью! Господи, я всю ночь не сомкнул глаз... мы столько пережили с Нэнси... А что ты думаешь на этот счет?

Вспомнив вчерашнее происшествие на борту самолета, он слегка поежился, холодок пробежал по его спине.

– Считай что ты родился заново, дружище, – сказал Марк, усаживаясь в одно из кресел. – Признавайся, страшно было, да?

– Я, конечно, струсил, но изо всех сил старался не выдавать себя... Тем более что девчонка, которая летела в том же самолете, не проявила ни малейшего волнения, наоборот, она с насмешкой наблюдала за мужчинами, чуть не впадшими в панику...

– Девчонка? Несомненно, это обязательный атрибут во всех твоих похождениях... – с горькой усмешкой пробормотала Нэнси и отошла к окну, повернувшись к ним спиной.

Марк подмигнул Эрлу, который нахмурился.

– Девчонка? Это та самая особа, которая шла рядом с тобой по трапу? – спросил Марк с улыбкой.

– Да.

– Она мило тебе улыбалась, старина, даже я это заметил...

– Я познакомился с ней как раз перед посадкой. Она сказала, что ее зовут Леди Джен.

– Леди Джен? И ты сказал ей свое настоящее имя?

– Упаси боже! Я назвался Кларком Гейблом...

– И она проглотила твою наживку?

– Не моргнув глазом.

– Чушь! – сказала вдруг Нэнси.

– Леди Джен? Она что, англичанка? – спросил Байкинс и протянул свои длинные ноги.

– Скорее итальянка, – ответил Эрл, закуривая сигарету и исподтишка наблюдая за реакцией Нэнси. – Очень премиленькая такая...

– А кто такой тот тип, который сопровождал ее? – спросил Байкинс.

– Разве ее кто-нибудь сопровождал? – удивился Эрл.

Во вчерашней суматохе он даже не заметил, куда исчез тот самый грубиян, с которым они чуть не сцепились. Проходя мимо Эрла, гигант одарил молодого человека злобещей улыбкой, показав ему белоснежный ряд оскаленных зубов. Заметив это, он подумал: «Ну и чудище, не дай бог еще раз встретиться». Но куда потом девался этот загадочный великан, он не заметил, так как всецело был поглощен разговором Леди Джен с окружившими ее репортерами.

На вопрос, как она чувствует себя после такой встряски, она обворожительно улыбнулась и ответила:

– Это было одно из самых блестящих шоу, которое я когда-либо видела. Видеть такие чудеса мужества и отваги, которые выказывали наши милые мужчины, так отраднo... Но вот возьмите хотя бы мистера Кларка Гейбла, если бы не он, в самолете началась бы паника...

– Кларка Гейбла? – изумились репортеры, ничего не понимая.

– Звезды так ярко блестят, разве вы не видите блеска? – усмехнулась она, указывая пальчиком на Эрла Соммерса.

Эрл улыбнулся, вспомнив, как были шокированы представители прессы, и только один из них, кажется, Том Брайтон... или Бартон из газеты «Нью-Йорк Таймс», от души расхохотался и послал приветственный жест в их сторону. Леди Джен тут же прикрыла лицо сумочкой, чтобы не дать себя сфотографировать, и крикнула куда-то в сторону: «Билл!», потом юркнула куда-то вперед и исчезла в толпе. Она была единственная женщина с самолета, которую не подобрала «скорая помощь», впрочем, нашелся один мужчина, заменивший ее.

Эрл больше не видел эту девушку, но зато он с приятным чувством обнаружил в толпе два милых и дорогих ему лица. Нэнси и Марк проталкивались к нему сквозь невообразимую толчею.

– Я видел, как она поманила за собой здорового парня, пробираясь к выходу, – сказал Марк.

– Я с ним чуть не схватился... – рассмеялся Соммерс.

– Я так и думал. Судя по тому взгляду, который он на тебя бросил, вы расстались отнюдь не друзьями?

– Но они так держались, что никто не заподозрил их в какой-либо связи... – сказал Эрл и потянулся за сигаретой. – Нет, она не англичанка, так как говорит скорее с итальянским акцентом... хотя и рыжая.

– И она, конечно, назначила тебе свидание? – снова вступила в рискованный разговор Нэнси, тоже закуривая.

Соммерс не терпел подобных разговоров. Он притворился, что ничего не слышал, вышел из-за стола и подошел к бару.

– Сейчас мы выпьем немного по случаю избавления от неминуемой смерти, которая мне грозила вчера... а также за успешное окончание нашего дела.

– За наши успехи! – сказал Байкинс.

– За успех! – повторила Нэнси.

Они выпили. Марк углубился в чтение газет, потом поднял голову и сказал:

– Тут пишут, что пилота временно отстранили от полетов и поместили в клинику под наблюдение врачей-психиатров... Как ты думаешь, Эрл, что же все-таки произошло? Может, он наглотался наркотиков?

– Не думаю, об этом бы написали... Скорее всего, это хулиганство, озорство, наконец... Ведь он так ловко посадил самолет, что доказывает его вменяемость. Тут пишут, что он сам ничего понять не может, что с ним произошло.

– Ну а что ему еще остается говорить?

В этот момент в приемной зазвонил телефон. Нэнси бросилась к себе и плотно закрыла за собой дверь.

– Ну а что ему еще остается говорить?

Марк пристально посмотрел на Соммерса и чуть заметно ему подмигнул.

– Ревнует тебя к этой девчонке? Как ее? Леди Джен...

Эрл ничего не ответил. Они долго молчали, потягивая виски.

Когда в кабинет снова вошла Нэнси, мужчины уже курили. На их лицах было написано благодушие и удовлетворенность.

– Ты сегодня же зайди к нашим соседям в фирму по продаже машин. Поговори, может, тебе предложат что-нибудь подходящее, – сказал Эрл, глядя на Марка.

– Ладно. Я и сам думал, что мне пора уже обзавестись собственной машиной. Вот только неизвестно, во сколько она мне обойдется, и еще, что скажет мама...

– Мама скажет о'кей. Кто звонил, Нэнси?

– Звонила какая-то миссис Флеминг. Она требует, чтобы кто-нибудь из «Сфинкса» приехал к ней немедленно, и назвала свой адрес. Я записала на всякий случай.

– Что хочет эта миссис Флеминг? – спросил Марк, подходя к бару и наливая вторую порцию. – Тебе налить? – обратился он к Соммерсу.

Тот отрицательно покачал головой и подошел к своему столу.

– Вот, возьми, почитай! – Он нашел среди почты письмо миссис Флеминг и протянул Марку.

Прочитав его, тот усмехнулся.

– Кто-то терроризирует старуху. Что бы это значило?

– Пойди и узнай, – сказал Эрл совершенно серьезно, – и захвати с собой бланк договора.

– Ты что, серьезно? – поразился Марк, чуть не захлебнувшись виски.

– Вполне. Дети и старики требуют повышенного внимания. Если ты увидишь, что она совсем выжила из ума, успокой ее как-нибудь, впрочем, судя по письму, которое она нам прислала, она владеет хорошим слогом и вполне логично выражается. В общем, действуй по обстановке.

– Идти прямо сейчас? – уныло спросил Марк.

– Да. А вечером мы все трое пойдем развлекаться в какой-нибудь балаган... Не возражаете?

По сияющим глазам Нэнси Эрл понял, что это ей понравилось. Марк кивнул, допивая виски. Нэнси сунула ему листок с адресом миссис Флеминг.

– Вот, возьми... И желаю успеха! – сказала она.

Он взял листок, прочитал и ахнул.

– Бруклин?! О, господи! Будем искать анонимщиков, ухлопаем на это уйму времени и в результате получим 50 долларов, – проворчал он, надевая шляпу.

Нэнси улыбнулась.

– Ты что, решил работать только на миллионеров?

– Дело не в деньгах, – сказал Эрл, – а в тайне. Может, за этим кроется нечто более серьезное, чем простое озорство.

Глава 3

Когда Эрл вышел из банка, было около 12 часов. Сев в машину, молодой детектив решил взять курс на Парк-авеню, но, не доезжая до своей конторы, он свернул в маленький переулок, искал глазами стоянку и остановился. Пройдя через улицу, он медленным шагом вошел в небольшой уютный ресторанчик «У Луи Марселини». Подойдя к стойке бара, Эрл внимательно оглядел помещение. В баре было почти пусто. За двумя столиками сидело человек пять и все они потягивали пиво.

Эрл повернулся в сторону двери, ведущей наверх, и решил, что ему лучше подняться на второй этаж, чтобы спокойно побеседовать с хозяином, который изредка добровольно предоставлял ему некоторые нужные сведения.

Луи Марселини, симпатичный старик, седовласый и смуглый, с глазами-маслинами, вознегодовал на весь преступный мир после того, как банда рэкетиров разгромила его ресторанчик. Он решил тогда хоть чем-нибудь, но вредить оголтелым и бессовестным скотам.

Увидев Эрла, он широко улыбнулся ему.

– Хэлло, мистер Соммерс... Я давно не видел вас у себя...

– Да, я был в отъезде... Дела.

– Надеюсь, дела у вас процветают?

– Милый Луи, так же, как и у тебя – то пусто, то густо! Подай мне наверх шотландского с содовой...

– Сию минуту, сэр!

Соммерс поднялся наверх. Но как только он перешагнул через порог, он слегка отпрянул. В верхнем зале в совершенном одиночестве сидел за столиком и пил пиво Портос. Эрл узнал его со спины. Подобная встреча не входила в его планы, и он поспешно спустился вниз.

– Извини, Луи, я передумал... Я сяду за стойку, подай мне еще сэндвич с курицей.

Эрл обернулся, но посетители, сидевшие за столиками, не обратили на него никакого внимания.

Луи быстро обслужил Эрла, но он никак не мог приступить к еде и питью, он был огорчен своей неожиданной реакцией на встречу с совершенно незнакомым ему человеком.

Что это? Я испугался? – подумал он, пораженный этим фактом. Он поспешил приложиться к стакану с виски, сделал большой глоток и нервно улыбнулся, глядя на Луи. Ему было неловко даже перед самим собой.

В этот момент, когда Эрл вынул из кармана бумажник, чтобы побыстрее рассчитаться, входная дверь в бар распахнулась и на пороге появился еще один гигант, но уже совершенно другой породы. Он был лохмат и сед, лицо загорелое, обветренное, костюм не отличался опрятностью и был несколько мешковат, грубые ботинки, в которые он был обут, были не менее 45 размера. Раскачивающейся походкой и держа в руке дымящуюся трубку, он приблизился к стойке и вопросительно посмотрел на Луи.

– Он здесь?

Луи слегка кивнул ему головой. Он поднял глаза на потолок. Соммерсу удалось расшифровать эту мимическую сцену. Новый клиент интересовался Портосом.

Когда гигант скрылся из виду, он сказал:

– Держу пари, что это моряк...

Марселини пожал плечами.

Эрл протянул ему пятидолларовую банкноту.

– Оставь сдачу себе, а мне скажи, с какого судна?

Луи прищурил глаза, немного побледнел и наконец решил взять деньги.

– С «Эльдорадо», сэр.

- Что за судно? Кому принадлежит?
- Не знаю, мистер Соммерс, клянусь...
- А его имя ты знаешь?
- Нет, но у него есть кличка.
- Какая?
- «Косолапый».

– А как зовут того племенного быка, который хлещет твое пиво там, наверху? – упрямо и настойчиво шел к своей цели Эрл.

Увидев, что Луи Марселини мнется, желая увильнуть от ответа (он был трусоват, этот итальянец), Эрл достал еще одну бумажку и показал ее Луи.

- Поверьте мне, мистер Соммерс, я действительно не знаю, как его зовут.

Эрл начал сердиться.

- Но я знаю его кличку, сэр.

- Опять кличка?

- Да, сэр.

– Так что это за кличка? – спросил он, вспоминая в то же время, что сам недавно дал ему кличку «Портос».

– «Фазан», сэр. Только, мистер Соммерс, чур, я вам ничего не говорил, они очень опасны и лучше с ними не связываться... – сказал взволнованный старик и начал нервно вытирать тряпкой прилавок, который и без того блестел чистотой и опрятностью.

- Гм... «Фазан», надо же... – задумчиво проговорил Соммерс. – Он что, мафиози?

- Не знаю! Больше я ничего не знаю, мистер Соммерс, и вам уже пора уходить.

- Не беспокойся, Луи, я уже ухожу. Ты держи язык за зубами. Пока!

Вручив обещанную банкноту нервничающему старику, Эрл взглянул на часы и чуть не свистнул. Было около часа. Марк, наверное, уже заждался. Засунув бумажник обратно в карман и надев шляпу, Эрл быстрыми шагами направился к выходу.

Я попросту сбежал, черт возьми! С каких это пор я стал таким осторожным? – со стыдом подумал про себя Соммерс. Сев в свой «бьюик», он в несколько минут достиг Парка-авеню, проехал по улице в сторону наиболее скромного района и ровно в час появился на пороге своей конторы.

Нэнси, видимо, тоже только что пришла. На ее столе в некотором беспорядке валялись свертки с покупками. Девушка не успела привести свое рабочее место в порядок до прихода Эрла и поэтому чувствовала себя несколько неловко. Но Эрл ничего этого не замечал, он был хмур совсем по другой причине.

- Ты уже перекусила, Нэнси? – спросил он девушку.

- Я взяла с собой несколько сэндвичей.

- Отлично! Я тоже не прочь что-нибудь пожевать, – сказал он, проходя в свой кабинет.

Два сэндвича и бутылка колы тут же появились на его столе. Эрл довольно улыбнулся.

Он любил, когда Нэнси о нем заботилась. У него наконец снова появился аппетит.

- Если тебе этого мало, – сказала она, – возьми мою порцию, а я поем мороженого.

Через полчаса после того, как Эрл попросил Нэнси дать ему справку о владельце трехмачтового судна «Эльдорадо», она уже лежала у него на столе. Луиджи Финелли.

Соммерс задумался, припоминая, что он знает об этом человеке. Да почти ничего... кроме того, что он очень богат и влиятелен.

Ему принадлежит фешенебельный ночной клуб «Седьмое небо», доступ в который очень ограничен. В его владении так же находятся многоквартирные жилые дома, отели, питейные заведения, бары, рестораны и прочие доходные предприятия. Он финансирует нью-йоркскую полицию и на короткой ноге с сенатором из Белого дома.

Эрл раскрыл свой блокнот и на одной из страниц которого вывел: «Леди Джен», Билл, «Косолапый», «Фазан» – он же Билл, так я думаю, и знак вопроса.

Взяв свою шариковую ручку, он снизу дописал еще одно имя: Луиджи Финелли и восклицательный знак. Потом, подумав, он дописал еще одно слово: «Эльдорадо». В этот момент в комнату ввалился Марк Байкинс. Его лицо порозовело от июльского солнышка, он был несколько возбужден и нервозен, поэтому Эрл поспешил ему сказать:

– Отдышись, старина. Выпей колы и садись в кресло...

– Привет, Эрл! – буркнул Марк, плюхаясь в одно из кресел и вытягивая ноги. – Я принес не очень утешительные вести. Эта старая матрона заявила, что мы ее грабим, а я-то попросил всего 500 долларов в качестве гонорара. Разве это много?

Соммерс расхохотался.

– Это, конечно, немного, но для старухи слишком, старина.

– Но за 100 долларов я не намерен носиться в Бруклин, мои ботинки стоят дороже, – сказал Марк и поболтал ногами.

Обувь была на нем безукоризненна. Этим он гордился.

– И тебе удалось уговорить ее? – спросил он.

– Сначала я предложил ей дать объявления во все газеты в адрес анонимного автора, в котором она сообщила бы, что плюет с высокой колокольни на все эти угрозы и оскорбления, а его письма читает с удовольствием вместо бестселлеров, настолько они забавны. Она взяла и проконсультировалась во всех редакциях газет о том, во что обойдутся подобные объявления. Оказалось, что такой маневр обойдется вдвое дороже, чем наш гонорар. Тогда она сдалась, даже обещала заплатить за непредвиденные издержки... На все это потребовалось чуть ли не полдня, и я уже был готов все бросить и сбежать.

– Она богата? – спросил Эрл.

– Не знаю... Если бы ты видел, среди какого хлама она живет! Не комната, а антикварная лавка. Я чуть не задохнулся там от духоты и пыли.

– Пожалеть тебя? – усмехнулся Эрл и, взяв пачку с сигаретами, протянул ее Марку. – Покури, – сказал он, продолжая улыбаться.

– Понимаешь, Эрл, у нее в комнате стоит огромный допотопный шкаф, ну просто настоящий гиппопотам, и я заметил, что все время со страхом посматриваю на него... Уверяю тебя, что в нем могла бы отлично разместиться рота солдат.

– Современная мебель малогабаритная, и ты просто не привык...

– О нет! Этот шкаф чересчур огромный! Мне мама всегда говорит: хочешь узнать человека, присмотришься к его вещам, ко всему, что его окружает. Вот, например, бумажник... Держу пари, старина, что мой гораздо меньше твоего! – Ты так думаешь? – спросил ошеломленный подобной философией Эрл, и вынул бумажник.

Два бумажника лежали на столе.

– Ну что я тебе говорил?

Эрл даже смутился, потом сказал:

– Это потому, что я забочусь не только о себе, но о вас с Нэнси тоже...

– Позаботься, старина, обо мне и налей мне немножечко виски, за целый день я не выпил ни глотка.

Эрл встал, подошел к бару, взял стакан и почти наполовину наполнил его виски.

– А сам? – спросил Марк.

– Пока не хочу, – ответил Эрл и подошел к окну. Выглянув наружу, он глубоко вдохнул прохладный воздух наступающего вечера. Улица была запружена народом, кое-где начали зажигаться неоновые разноцветные рекламы и вывески.

– Ты мне вот что скажи, дружище, – обратился Эрл к Байкинсу, – что же ты все-таки выходил? В чем там собственно дело?

Марк раскрыл свой портфель и вынул оттуда грудку бумаг. Он положил их на стол и снова уселся на прежнее место.

– Мы заключили соглашение по всей форме...

– Как? Ты же сказал, что она отказалась платить?

– Да, сначала. Но я не даром провел там более пяти часов. Она выписала чек на 500 долларов и обязалась уплатить непредвиденные расходы.

– Ты взял у нее чек?

– Да, но только он не подписан. Я взял потому... Мало ли что случиться может? Или она даст дуба, или сделает так, что когда мы провернем это дельце, то с нее будут взятки гладки...

– Мы обычно так не делаем, Марк. Надо было взять задаток и только.

– Ага! Ты еще не знаешь, что это за фурия! Нет, только так надо действовать с теми, кто хранит в своем жилище подобные шкафы!

– Дался тебе этот шкаф, Марк, – засмеялся Эрл. – Ты думаешь, что он полон золота?

– Точно. Он вполне сойдет за пещеру Али-Бабы...

Но Эрл больше не слушал его, он стал просматривать анонимные письма, которые не отличались друг от друга большим разнообразием, но содержали в себе такой большой поток ругательств, какой ему и не снился!

– Ты сам читал, что тут написано?

– Не правда ли, виртуозно? – рассмеялся Марк.

Эрл стал приглядываться к бумаге, на которой были написаны все эти не письма, а скорее коротенькие записочки, наподобие вот этой: «Сегодня ты подохнешь, скотина! Так и знай!» Эрл понюхал ее, наконец, посмотрел на свет.

– Тебе не кажется, что этой бумаге уже сто лет, а?

– А тебе не кажется, что автору сего эпистолярного искусства не меньше, а? – ответил, улыбаясь, Марк. – Ты только взгляни на эти неровные строчки, на эти прыгающие буквы. Писал эти письма явно старый, больной человек. Согласен?

– Да, и притом скорее всего женщина.

– Шерше ля фам.

– Вот уже полдела сделано, – рассмеялся Коммерс, вставая и потягиваясь. – Интересное выражение... не находишь? Вот тут... «Дохлая испражнение, вот ты кто!»

Громкий смех друзей заставил Нэнси войти к ним.

– Ах, как вам весело!

– Нэнси, рабочий день закончен! Вы можете идти домой!

Вернувшись домой после довольно напряженного дня, Эрл решил больше никуда не ходить. Ему надо было хорошенько отдохнуть и выспаться. Вчера он лег поздно, потому что они здорово гульнули втроем, шатались всю ночь по каким-то ночным барам и довольно-таки крепко набрались.

Приняв душ и переодевшись, он прошел в кухню, приготовил себе яичницу с беконом, открыл банку с пивом и хорошенько закусил. Потом он поднялся обратно в гостиную, включил телевизор и сел перед ним в огромное мягкое кресло, потягиваясь и позевывая.

Фильм, который показывали, ему не нравился, все эти сногшибательные трюки и неправдоподобные ситуации раздражали его. Он не выдержал и выдернул из розетки шнур. Воцарилась тишина.

Неужели спать? – подумал он, взглянув на часы. Было без пяти двенадцать. Да, пора. Завтра надо встать пораньше, – и с этими мыслями он выключил в гостиной свет и прошел в спальню.

В этот момент зазвонил телефон.

– Черт возьми! – воскликнул он и повернул обратно.

– Я слушаю, – сказал он, взяв трубку.

– Мистер, Соммерс?

Эрл удивился. Это был женский голос, совершенно ему незнакомый.

– Да. Кто это?

– Какое это имеет значение. Мне просто пришло в голову позвонить вам и справиться о вашем самочувствии.

– Мое самочувствие таково, что я хочу спать, – резко ответил Эрл и повесил трубку.

Но не успел он дойти до двери, как телефон снова громко затрезвонил. Он вернулся.

Сейчас я ей выдам, – подумал он и схватил трубку.

– Миссис или мисс, как вас там... Взгляните на часы, не грех вам нарушать покой своих сограждан. Вы должны представиться, иначе я снова брошу трубку. Я отрицательно отношусь к анонимным звонкам.

– Не сердитесь так, мистер Соммерс, все-таки я женщина...

– Что вы хотите? – еще более грубо спросил он.

– Ничего, абсолютно ничего... Просто я хотела пожелать вам спокойной ночи!

– Спасибо! Но больше не звоните!

Он услышал, как на том конце провода повесили трубку. Он вдруг опомнился, почувствовав себя заинтригованным. Он пожалел, что так грубо обошелся с женщиной. Но кто она, черт возьми? Может быть, она была одна из скучающих одиноких девиц, которые не прочь завести интрижку по телефону? По крайней мере, все это было очень странно.

Набрав номер Гарри Мортон, Эрл решил попросить у него помощи. Гарри откликнулся тут же. Он как раз дежурил по управлению и давно уже скучал от безделья. В городе пока было спокойно.

– Гарри, ты можешь мне помочь?

– Чем?

– Только сейчас ко мне звонили. Я хотел бы знать, кто звонил и откуда.

– Ты звонишь из дома?

– Да. Я уже собирался лечь, как раздался очень странный звонок.

– Хорошо, подожди немного. Я могу узнать, откуда тебе звонили, тебя это устраивает?

– О'кей, я жду, дружище.

Минут через пять Гарри Мортон сообщил Эрлу, что звонок был из ночного клуба «Седьмое небо».

– Из клуба «Седьмое небо»? – переспросил еще раз Соммерс. – Да я там никого не знаю. Этот клуб посещают только толстосумы да знаменитости... Для таких, как я, вход туда заказан.

– Ты думаешь, что меня туда пустят, хоть я и полицейский? – засмеялся в ответ Гарри Мортон. – Во всяком случае, поздравляю тебя...

– С чем?

– Ну, хотя бы с тем, что тобой начали интересоваться высшие мира сего.

– Это была женщина...

– Тем более.

– Тебе все шуточки, а я сгораю от любопытства. Во всяком случае, спасибо тебе, дружище, остальное я попытаюсь разузнать сам. Счастливого дежурства.

– Спасибо. Рад был помочь, – и Гарри повесил трубку.

Эрл еще долго не вешал свою, настолько ошарашила его эта новость.

Разве он теперь уснет? Кто эта женщина и что она хотела от него?

Он перебирал в уме всех тех девиц, с которыми у него были кратковременные связи. Но ни одна из них не могла быть клиенткой такого фешенебельного ночного клуба, как «Седьмое небо».

Эрл курил одну сигарету за другой, сидя на краю постели, потом, приняв окончательно какое-то решение, встал и пошел в маленький холл, где стоял его шкаф.

Никаких тайн! Никаких загадок!

Достав из шкафа парадный костюм, он быстро оделся, подошел к зеркалу и критически взглянул на себя. Надо было бы еще побриться, но на это нет времени, подумал он. Выбежав из дома, он бросился к гаражу, где стояла его безропотная машина, всегда готовая к его услугам.

Глава 4

Соммерс гнал свой «бьюик» на предельной скорости. Ему хотелось как можно быстрее добраться до места, но в глубине души он сознавал свои действия ничем не оправданными, а скорее чисто рефлексорными.

Куда и зачем он несется как угорелый?

Какое ему дело до этой таинственной женщины, этой беззастенчивой интриганки, дурившей головы мужчинам?

И все же что-то такое во всей этой истории настораживало его. Ему казалось, что это был не простой интерес к нему. За этим что-то таилось. Ночной клуб «Седьмое небо» – это Луиджи Финелли, а ночной звонок к нему – крючок. Но кому интересен Эрл Соммерс, скромный частный детектив с мизерным счетом в банке?

В голове Эрла был такой сумбур из догадок и предположений, что в конце концов он решил просто положиться на свою интуицию, а она его никогда не подводила.

Он мчался уверенно, время от времени поглядывая на часы, он упрямо неся к той цели, которую наметил. Он терпеть не мог загадок.

Клуб «Седьмое небо» находился на 42-й улице, сразу после поворота с 9-й авеню. Это было шестизэтажное здание, ничем особенно не примечательное, разве только тем, что оно занимало почти целый квартал. Стоянка находилась за одним из углов здания около небольшого скверика. Вход в помещение был очень скромно освещен, по обеим сторонам его на тротуаре стояли два электрических столба: ни ярких неоновых огней, ни красочных реклам и щитов, только на самом верху, на крыше, сверкало синими огнями название «Седьмое небо».

Поставив машину у скверика, он спокойным шагом пошел пешком, поглядывая на освещенные окна, раскрытые настежь, откуда неслись звуки бравурной музыки и приглушенные голоса гостей.

Подойдя к центральному входу, он заметил высокую фигуру швейцара, который тут же загородил вход, подозрительно взглянув на него.

– Прошу прощения, сэр, у вас имеется пригласительный билет?

Эрл вынул из кармана удостоверение и показал его швейцару.

– Я по делу, – сказал он.

Швейцар прочел и возмущенно фыркнул.

– Вход только по пригласительным билетам, сэр.

– Меня пригласил мистер Финелли, – сказал Эрл, не моргнув глазом, доставая из кармана пятидолларовую банкноту.

– Убирайтесь! – вдруг прорычал швейцар. – Не хватало тут еще ищек!

– Мистер Финелли... – начал снова Эрл, но швейцар заорал на него во всю глотку:

– Вам что, непонятно, о чем я говорю?

– Тише, приятель, и захлопни свою форточку, – спокойно ответил Эрл, бледнея от обиды. – Так нельзя... Так и быть, приду попозже.

Он поспешно отошел в сторону, остро ощущая в душе горечь поражения. Ему не хотелось затевать историю и привлекать к себе чье-нибудь внимание, поэтому он решил вернуться на стоянку, сесть в машину и подумать над тем, каким образом попасть в клуб.

Пока он сидел и ломал себе голову, к подъезду подкатил огромный черный «роллс-ройс». Он стал смотреть во все глаза. Кто же сейчас появится из машины?

Но когда огромная тучная фигура появилась в свете уличных фонарей, он даже вздрогнул. Вот уже второй раз за один день судьба сталкивает его с этим загадочным феноменом-гигантом по кличке «Фазан».

Неужели человек с подобной внешностью может быть желанным гостем ночного клуба, где собираются только сливки общества? Неужели он беспрепятственно пройдет туда, куда ему, Эрлу Соммерсу, вход заказан? Сердце Эрла сжалось от подобной несправедливости.

– Черт возьми! – выругался он, внимательно следя за действиями Фазана, которые последовали после того, как он вылез из машины. Эрл видел, как швейцар подобострастно поклонился Фазану, потом он что-то ему сказал, красноречиво жестикулируя.

Фазан оглянулся и посмотрел в сторону, где стояли машины гостей. Швейцар продолжал что-то говорить возбужденно, после чего Фазан ленивый походкой двинулся к стоянке.

Подойдя к «бьюику», он пригнулся и посмотрел в окошко на Соммерса. Тот в этот момент прикуривал от зажигалки сигарету, потом бросил быстрый взгляд на Фазана и сказал с усмешкой:

– Мир тесен, приятель, не так ли? Такой глыбе, как ты, место где-то в другом измерении...

– А-а-а... Эрл Соммерс! Что тебе тут понадобилось? Что ты тут вынюхиваешь, поганый сыщик, черт тебя подери! Давай-ка, вылазь, поговорим...

У Соммерса мелькнула мысль включить зажигание и дать тягу, но по какой-то неясной причине, касающейся мужского достоинства, он открыл дверцу и вышел.

Жаль, что я не взял с собой оружие, – подумал он, снова взглянув на стоявшего перед ним великана. – Мне с ним не справиться.

– Что ж, давай поговорим, Фазан! – сказал он вслух и несколько иронично.

– Фазан? Ты уже разнюхал мою кличку? Я же говорю, что ты тут что-то разнюхиваешь, гнида?

– А тебе откуда известно мое имя и чем я занимаюсь? Ты тоже где-то все это вынюхал, а?

Эрл затянулся сигаретой и выпустил дым в глаза Фазана. Только он это сделал, как тот гикнул и огромной лапищей вышиб из рук Эрла сигарету. Он так сильно зашиб пальцы Эрла, что тот даже слегка застонал.

От негодования и злости, переполнившими его до краев, Эрл изо всех сил пнул Фазана правой ногой в низ живота. Болезненный удар разъярил того, и он бросился на Соммерса. Не ожидавший ничего подобного, Эрл отклонился в сторону, и тот врезался в «бьюик». Машина сдвинулась с места, а Фазан растянулся прямо на земле, изрыгая самые скверные ругательства и проклятия на голову «вонючего сыщика».

– Если ты еще раз поцелуешь мою машину, мне придется ходить пешком, так как на вторую я еще не заработал... – сказал Эрл, не покидая поля боя и став в стойку.

Фазан с легкостью, неожиданной для человека своего веса, вскочил с земли и пошел на Эрла, яростно сверкая глазами.

– Ну держись, парень! Я тебя сейчас прихлопну как муху, и на этом кончатся твои острооты!...

Он убьет меня, – подумал Эрл, отскакивая в сторону. Но Фазан, предугадав его маневр, сделал шаг в ту сторону и, вложив в удар всю свою силу, нанес Эрлу удар в грудь. Эрл полетел в сторону, как тряпичная кукла, и остался лежать на земле без всяких признаков жизни.

Фазан подошел к распростертому телу и, пнув его несколько раз ногой, с любопытством и удивлением нагнулся и посмотрел на дело своих рук.

– Слабачок! – сказал он вслух и начал тревожно оглядываться по сторонам в поисках случайного флика, который был бы нежелателен в данной ситуации. Не обнаружив никого, он начал очищать свой костюм от пыли и грязи. Что-то заставило его испуганно оглянуться. У «роллса» стояла и смотрела в его сторону девушка, по-видимому, уже теряющая терпение, Фазан, стараясь как можно быстрее привести себя в порядок, быстрым шагом направился в сторону девушки.

– Где вы болтаетесь, Билл? Сколько можно вас ждать? – крикнула она на Фазана, гневно глядя на него.

– Простите, мисс... Я тут встретил старого друга, и... мы поговорили...

– И вы его убили, чудовище?

– О, что вы, мисс! Я просто преподавал ему урок! – ответил он и открыл перед девушкой дверь машины.

Тем временем подул довольно прохладный ветерок и начал накрапывать дождь. Природа как бы пришла на помощь Эрлу, он открыл глаза, мало что соображая.

Острая боль заставила его ощупать затылок. Голова невыносимо болела, но, кажется, крови не было. Он приподнялся, ища глазами противника, с которым предполагал сражаться и дальше, но, не увидев возле себя Фазана, он с трудом встал на ноги и посмотрел в сторону ночного клуба. Именно сейчас, когда девушка, стоя у машины, собиралась садиться в нее, Эрл увидел и узнал ее.

Леди Джен!

Удар головой об асфальт не замедлил сказаться. Очнувшись наутро от тяжелого сна в своей собственной постели, Эрл никак не мог припомнить, каким образом этой ночью он добрался до дома? Голова кружилась, все плыло перед глазами, тошнота подступала к горлу. Он успел только заметить, что лежит на неразобранной постели в своем единственном выходном костюме, вид которого привел его в ужас. Преодолевая невыносимую боль во всем теле, он все-таки поднялся и, пошатываясь из стороны в сторону, доплелся до гостиной и снял трубку.

– Мисс Абнер?

– Да, это я... Прошу вас, приезжайте скорее ко мне или пошлите кого-нибудь другого... Скорее! – и он повесил трубку.

Все последующее происходило как во сне. В его неясном сознании мелькали какие-то обрывки мыслей... смутные картины... непонятные разговоры. Он понимал, что с ним что-то происходит, раз Нэнси пришлось пригласить врача.

Его раздевали, осматривали, давали что-то пить. Он нисколько не удивился, когда услышал возле себя приятный тенорок Марка, потом сознание снова померкло и через какое-то время снова выплыло на поверхность.

Он очнулся ночью. Открыв глаза, он не сразу осознал, где он и что с ним. Повернув голову в сторону ночного столика, он увидел ночник, а возле кровати в кресле сидела Кэрри и, кажется, дремала.

– Кэрри, это вы? – слабым голосом спросил он.

Добровольная сиделка чуть заметно вздрогнула и, поспешно поднявшись с кресла, подошла к кровати.

– Мистер Соммерс! Слава богу, вы очнулись... Как вы себя чувствуете?

– Какая ерунда! Что со мной? – спросил он ее раздраженно.

– Ничего серьезного, сэр... Вам уже лучше, не правда ли? Не хотите ли что-нибудь выпить или поесть? Может быть, кофе?

– О да! Я выпил бы чашечку кофе... А что, Кэрри, вы давно вот так возле меня дежурите?

– Нет, нет... Сегодня только третий день. У вас небольшое сотрясение мозга, и Нэнси попросила меня поухаживать за вами, поскольку ей было бы не совсем удобно делать это самой. Вы не находите?

– Гм-м-м, – произнес он, отводя глаза в сторону.

– Мистер Соммерс, вы не беспокойтесь, для меня это не составляет никакого труда... сэр. Ведь во время войны я была санитаркой. Я рада быть вам полезной.

Этот поток слов обрушился на бедного Эрла, но он сумел не показать ей своего нетерпения.

– Кэрри, дорогая, вы незаменимый человек на свете! Что бы делала Нэнси без вас?

– Быть может, быстрее бы вышла замуж, сэр! – ворчливо ответила она и вышла из спальни, чтобы приготовить кофе.

Откинувшись на подушку, Эрл постепенно начал приходить в себя. Он припомнил все, что с ним произошло в тот вечер, когда он решился проникнуть в святая святых нью-йоркских богачей. Он потерпел фиаско... Да, конечно. Просто психологически он не был тогда подготовлен к схватке с врагом, превосходящем его в силе. Он получил свое... но не проиграл. Он видел Леди Джен и понял, что это она звонила ему на квартиру тогда ночью... и еще понял, что Фазан и Леди Джен – связаны друг с другом и оба прекрасно осведомлены, кто он такой и чем занимается.

Почему они заинтересовались им? Безусловно, не им лично, а его делами. Где-то скрестились их интересы?

Кэрри принесла кофе.

Поблагодарив ее, он с наслаждением выпил густое черное варево. Мысли его постепенно обретали ясность и логику.

Почему Фазан был так агрессивен к нему? Что он ему сделал? У них ведь кроме маленькой перепалки в самолете ничего другого и не было, чтобы так ожесточиться. Кто он такой этот Фазан или эта Леди Джен? Теперь ясно, что Фазан служит ей, охраняет ее. Ясно еще, что он явно мелкая сошка, кто-то повыше и поважнее стоит за всем этим... Я прищемил им нос? Но когда? Где? Чем? Я только что вернулся из Фриско, а до этого был в Голливуде, Лос-Анжелесе по делу мистера Арчибалда. Это было частное дело, оно не должно было касаться еще кого-то. Однако Леди Джен тоже возвращалась в Нью-Йорк из Фриско, этот факт о чем-нибудь говорит? Неясно... вообще ничего неясно.

Вернувшись, я ничем серьезным не успел еще заняться, кроме этой глупой истории с письмами. Эта миссис Флеминг просто сумасбродная старуха, и кто-то просто решил ее разыграть, погибая от скуки... Кстати, надо поинтересоваться, как идут дела у Марка. 500 долларов на полу не валяются. Вероятнее всего, он уже нашел этого анонимщика. Незаметно для себя он крепко уснул сном выздоравливающего.

Мисс Кэрри погасила лампу, плотнее сдвинула занавеску, чтобы лучи солнца не проникали в спальню и не беспокоили больного, и выскользнула из спальни.

– Мисс Абнер шлет тебе привет, она очень сожалеет, что не может оставить контору без присмотра, – сказал, улыбаясь, Марк, входя в гостиную, где Эрл Соммерс в задумчивости прохаживался по комнате, изредка выглядывая в раскрытое окно на улицу. Вдыхая всей грудью свежий воздух, Эрл, весьма довольный приходом Марка, сказал:

– Я как раз думал о вас с Нэнси. Как вы там?

– Все идет о'кей! Работаем, старина...

– Молодцы! Что-нибудь выпьешь? – спросил Эрл, подходя к бару.

– Только чуточку... Спасибо, старина, – Марк, взяв из рук Эрла стакан с виски, подошел к креслу и уселся в него.

– Ты уже в норме? В состоянии встать в строй или все еще в нокауте? спросил Марк, внимательно разглядывая друга.

– Я здоров, разве вот только... – И он, вынув из кармана халата маленькое зеркальце, взглянул в него и охнул: – Ну и ну! Ну и видик!

– Похоже, ты не избежал столкновения с тем молодчиком из самолета? – спросил Марк, с наслаждением вытягивая свои длинные ноги. – Я правильно угадал?

– Я все расскажу тебе, только попозже. Сначала о деле. Есть что-нибудь новенькое?

– Есть. Однако если ты хочешь, чтобы я все по порядку...

– Да, конечно.

– Тогда, прошу тебя, сядь. Перестань метаться по комнате, ты мне действуешь на нервы. Знаешь как мы переволновались из-за тебя? Кэрри каждые два часа звонила в контору. Кстати, как она тебе?

– О, Кэрри? Она замечательная сиделка и хозяйка. Я не узнаю свое жилище, она вылизала его как кошка своего котенка... Ты только посмотри! Спасибо Нэнси за заботу обо мне.

– Нэнси славная девушка! – многозначительно сказал Марк.

– Не спорю, – сухо ответил Эрл, усаживаясь наконец в кресло. – Кстати, ты сегодня завтракал?

– Нет. Я так спешил сюда...

В этот момент в комнату вошла мисс Кэрри.

– Пожалуйста, завтракать, мистер Соммерс. Все готово. Может быть, подать сюда? – спросила она, кивнув головой Марку. – Доброе утро, мистер Байкинс.

– Доброе утро, мисс Кэрри!

Эрл поднялся с кресла и, протянув Марку руку, помог ему встать.

– Пойдем, вместе позавтракаем! Составь мне компанию! – сказал он и, обняв друга за плечи, увлек его с собой в кухню, где так вкусно пахло свиным филе с кукурузными лепешками. На столе стояли стаканы с томатным соком и тарелка с тонко нарезанными ломтиками сыра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.